

Канат ТАСИБЕКОВ
СИТУАТИВНЫЙ КАЗАХСКИЙ

Продолжение. Начало в № 9–12, 2025, 1–8, 2026.

ГЛАВА IX
ЖЕРЛЕУ – похороны

*Адамзат – бүгін адам, ертең топырақ,
[Человек – сегодня человек, завтра земля,
Бүгінгі өмір жарқылдап алдар бірақ,
но жизнь сегодняшняя блеском обманет тебя,
Ертең өзі қайдасың, білемісің,
где окажешься завтра, не знаешь,
Өлмек үшін туғансың, ойла, шырақ.
ты смертным рожден, понимаешь?]*
Абай

Конечно, сказать, что похороны являются самым значительным событием в жизни казаха, будет похоже на неуместную игру слов, но это недалеко от истины. На проводах в мир иной как никогда остро проявляются характерные для нашего народа качества – БАУЫРМАЛДЫҚ [родственные чувства], ҚАЙЫРЫМДЫЛЫҚ [милосердие]. Достойно проводить усопшего в последний путь – ҚАЗАНЫ АРУЛАП АҚТЫҚ САПАРҒА АТ-ТАНДЫРУ – это задача общественного значения для всего рода и окружения покойного, для семьи покойного это не только испытание горем, но важный экзамен на сплоченность, организованность и знание традиций.

В последние минуты жизни мулла, присутствующий у постели умирающего, напоминает ему о необходимости произнесения КӘЛИМА – словоформулы, декларирующей его пребывание в истинной вере – «ӘШҺӘДУ ӘН ЛӘ ИЛӘҺӘ ИЛЛАЛЛАҺ УӘ ӘШҺӘДУ ӘННӘ МУХАММАДАР РАСУЛУЛЛАҺ» – «Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммад посланник его». Достаточным считается, если умирающий произнесет ЛӘ ИЛӘҺӘ ИЛЛАЛЛАҺ. В народе напоминание о произнесении *калима* называют ИМАН АЙТУ, КӘЛИМА ҚАЙТАРУ, ДЕМ САЛУ. Сам же мулла в это время читает суру Корана «Йа-син», которую называют сердцем Корана. Считается, что когда в сложной ситуации читается эта сура, обстоятельства преобразуются, облегчаются, чтение этой суры рядом с умирающим способствует нисхождению милости и благодати Творца, облегчает процесс выхода души из тела.

Умершему человеку закрывают глаза, подвязывают челюсть платком, раздевают, проводят первичное омовение, накрывают простыней и укладывают так, чтобы ступни ног были направлены в сторону Мекки. Этот процесс носит название ОҢ ЖАҒЫНА ЖАТҚЫЗУ. Затем срочно приступают к оповещению и подготовке к похоронам.

9.1. ЕСТІРТУ – оповещение

Оповещение о смерти близких родственников, которые по каким-то причинам не знают о произошедшем, поручается авторитетному, пожившему человеку, но и он обязан действовать не в одиночку, не наспех, очень осторожно.

Человек, которому вменено сообщить о смерти, например, сыну о кончине отца, без приглашения проходит на почетное место в доме. Тяжело вздыхает: *Уф-ф, Аллаһ. Бұл фәниде кім болып, кім өтпеді* [Этот бренный мир лишь временное пристанище для людей]. *Осылардың бәрі де, қарағым інім, бәрі де бақилық* [Все это, дорогой братишка, напоминает нам о вечности]. *Ұлылар айтқандай* [Как говорили великие], «Аққу

ұшып көліне кеткен, қыран ұмтылып тауына кеткен [Лебедь улетел на свое озеро, ловчая птица улетела в горы], *осының бәрі тірі болса, карағым, біздің ата-бабамыз қайда кеткен дегендей* [если все они живы и просто улетели, то куда уже ушли наши деды-прадеды]», *бәрі бір Аллаһтың ісі* [на все воля Аллаха], *сол Ұлы Жаратқанға да жақсысы керек* [Всевышний прежде призывает к себе лучших]. *Бір дем әрі, бір дем кеіш деген осы зой* [Вздохом раньше, вздохом позже /все там будем/]. *Мықты бол бауырым, сенің асқар тау – әкең бұл өмірден өтіпті* [Крепись, родной, твой незабвенный отец покинул этот мир].

В целом люди, которым вменено сообщить горькую весть, действуют под девизом ДОС КӨТЕРЕР КӨҢІЛДІ, МАЛ КӨТЕРЕР ӨЛІМДІ, БЕКЕМ БУ, ЖАНЫМ, БЕЛІНДІ [Друзья поднимут дух, провести похороны помогут накопления – соберись, родной]. Оповещение близких родных по телефону нежелательно – даже если сообщают в другой город, оповещают сперва родственников или знакомых, живущих в этом городе, а те уже организуют личное оповещение.

Не приехать на похороны считается недопустимым – ТОПЫРАҚТЫ ӨЛІМНЕН ҚАЛМА [не пропускай похорон]. Родственник, не попавший на похороны, старается посетить семью усопшего на седьмой или сороковой день после похорон, когда будут все родственники и друзья. Можно приехать и в другие дни, но это должен быть специальный визит соболезнования. Говорить о не приехавших открыто, или тем более осуждать их не принято, но это зачастую служит поводом для объявления о разрыве отношений. ӨЛГЕНІМЕ ДЕ КЕЛМЕГЕНСІҢ, СЕН МАҒАН ЕНДІ КІМСІҢ? АТТЫҢ ҚҰЙРЫҒЫН КЕСТІМ. ӨЛГЕНІМЕ КЕЛМЕ! [Ты не приехал на похороны /в нашей семье/, кто ты мне после этого? Порываю с тобой отношения. На мои похороны не приезжай!]. Бывает, что в ответ звучит – КЕЛМЕСЕМ КЕЛМЕЙ-АҚ ҚОЯЙЫН – БАТАМДЫ ОҚЫП ҚОЙҒАМЫН [Не приеду, так не приеду – я уже прочел за упокой души], значит не приехавший не считает себя виноватым, и добро, которое он сделал по отношению к обиженному при жизни, перевесит его отсутствие на похоронах.

Иногда неприсутствие на похоронах объясняется банальной нехваткой времени, отсутствием билетов на нужную дату или поздним извещением о смерти, тогда в оправдание говорится приблизительно следующее:

Жаратқан Аллаһ, өзі бір күнде пендесін жаратқанымен, алар күнін білгенімен – пендесі білмеген [Только сотворивший нас, своих рабов, Аллаһ знает день, когда он призывает к себе, мы же, рабы божьи, не знаем этого дня]. *Біз уақытқа бағынған пендеміз, уақыт белгі, уақыт емші, бәрін бұл заманда уақыт шешкен* [Мы, рабы божьи, подчинены времени, время для нас дает знаки, время нас лечит, в нашей жизни всё решает время]. *Марқұмға бір уыс топырақ салар шама болғанымен, тосқауыл болған тағы да уақыт* [Мы в состоянии были бросить горсть земли в могилу покойного, но опять же время послужило этому препятствием]. *Көңіл көрген жерде, айтар хабар естігенде* [Соболезнование высказываем при встрече, вести передаем сразу, как узнаем].

Как не принято осуждать не приехавших на похороны вне зависимости от причин, так и не принято о покойных говорить что-то им в осуждение. Великий Абай заметил – ҚАЗАҚТЫҢ ӨЛГЕНІНІҢ ЖАМАНЫ ЖОҚ, ТІРІСІНІҢ ЖАМАНДАУДАН АМАНЫ ЖОҚ [У казахов среди мертвых нет плохих, среди живых хулы никто не избежал], но если уж и говорят о покойнике что-то не совсем положительное, обязательно добавляют – ҚАРА ЖЕР ХАБАРЫН БЕРМЕСІН [Да не даст вести сыра земля].

9.2. ЖЕРЛЕУГЕ ДАЙЫНДЫҚ – приготовления

Вероятно, есть какая-то целесообразность в том, что люди, которые только что потеряли близкого им человека, не остаются наедине с мыслями о постигшем их горе. Задача достойно проводить покойного в последний путь принуждает их к деятельности.

Среди собравшихся кто-то из пожилых, знающих людей говорит близким родственникам покойного приблизительно следующее:

Тас тускен жеріне ауыр¹, айналайын мықты болыңыздар [Камень тяжел там, куда он упал, дорогие мои, крепитесь]. *Бірге тұмақ бар, бірге өлмек жоқ* [Вместе рождают-

¹ ТАС ТУСКЕН ЖЕРІНЕ АУЫР – перен. беда тяжела для того, кого она постигла.

ся, а умирают поодиночке]. *Айы біткен айында, күні біткен күнінде* [Время это /месяц и день/ предначертаны сверху]. *Атадан алтау, анадан төртеу болсақ та түбінде бір жалғыздық* [Будь нас хоть от отца шестеро, а от матери четверо, в итоге одиночество /перед лицом смерти/]. *Өлімнің артында өлмек жоқ, тірі адам тіршілігін жасайды* [Вслед за покойником не умирают, живой человек должен думать о предстоящих хлопотах]. *Өлім – байдың малын шашам, кедейдің артын ашам дейтін көрінеді* [Смерть скажет – у богатого скот заберу, у бедняка зад оголю]. *Сондықтан біреулерден аспайық, кейбіреуден қалмайық – ақылдасып жуан ортада атқарайық осы өлімді* [Поэтому не стараясь превзойти кого-то, но и не хуже других давайте посоветуемся и всем миром проведем эти похороны].

У родственников узнают: оставил ли покойный завещание – *ӨСИЕТІН СҰРАЙДЫ*; определяют место захоронения – *ҚОЯР ЖЕРІН БЕЛГІЛЕЙДІ*; время похорон – *ҚОЯР КҮНІН БЕЛГІЛЕЙДІ*; уточняют, всем ли сообщили – *БӘРІНЕ ХАБАР БЕРДІҢДЕР МЕ?*; откуда привезти муллу – *МОЛЛАНЫ ҚАЙДАҢ АЛҒЫЗАМЫЗ*; есть ли приготовленная лошадь для забоя – *ЖЫЛҚЫ БАР МА?*; кто будет заниматься подготовкой могилы – *ҚАБЫРШІЛЕРДІ КІМ ДАЙЫНДАЙДЫ* и т.д.

Тем временем постоянно прибывают люди, они обнимают родственников покойного, высказывают им свое сочувствие и стараются успокоить: *Жылағаннан адам қайтып келсе – келер еді ғой* [Если бы можно было слезами вернуть человека – уже вернулся бы]; *Сабыр сақтаңыздар* [Сохранивайте спокойствие]; *Тағдырдың салғаны осы болды* [Так распорядилась судьба]; *Дәл осындай болады деп кім ойлады* [Кто бы мог подумать, что так обернется].

Так как накануне похорон прибывает значительное количество людей, издали приезжают родственники, поэтому режется баран, и *ҚОНАҚАСЫ*² дается обычно поздно, заканчивается за полночь, люди проводят *КҮЗЕТ* – ночь рядом с покойным. Нужно учесть, что пока покойному не прочитали заупокойную молитву – *ЖАНАЗА ШЫҒАРМАЙ*, в доме не читают Коран и не совершают никаких религиозных обрядов – *ҚҰРАН ОҚЫЛМАЙДЫ, ДІНИ РӘСІМДЕР ЖАСАЛМАЙДЫ*.

В день похорон проводится обмывание покойника и обряжение его в саван, после чего к телу уже никто не допускается. *СОҢҒЫ ТАЗАЛЫҒЫН* [последнее омовение] проводят назначенные *СҮЙЕККЕ ТҮСЕТІН КІСІЛЕР* [люди, обмывающие покойного], если на этот счет не было завещания покойного, этих людей назначают аксакалы, учитывая представительство со стороны родных, близких друзей, в основном назначают ровесники умершего. В старые времена люди, обмывающие покойника, назначались из разных родов, учитывались внутривидовые отношения, старшинство, статус, старые обиды или заслуги того или иного рода. Сами участники последнего омовения обязаны быть ритуально чистыми – *ДӨРЕТ АЛУ КЕРЕК*.

После омовения покойного приступают к его – *АҚЫРЕТКЕ ОРАУ* [обряжение в саван], который готовится накануне из простой белой ткани³, которая по обычаю надрезается ножом и затем разрывается руками. Для женщин он состоит из пяти частей, для мужчин из трех. Это сорочка – *ЖЕЙДЕ* для мужчин, или *ІШ КӨЙЛЕК* для женщин, которая представляет собой прямоугольный кусок ткани, сложенный пополам, в котором делается Т-образный вырез для головы. Для мужчин эта рубаша доходит до середины бедра, для женщин до колена. Затем женщину обряжают в полоску ткани, которая подобно юбке обхватывает нижнюю часть тела. Затем и мужчину и женщину оборачивают в два полотнища. Для женщин еще обязателен головной платок. Завернув покойного в саван, оба конца – у изголовья и в ногах завязывают узкой лентой, в пояс – широкой лентой. Ленты также отрывают от той же материи, что и саван.

После омовения и обряжения в саван уже не разрешается открывать лицо покойного.

² *ҚОНАҚАСЫ* – ужин для прибывших издалека людей. В некоторых районах это называется *ШІЛДЕХАНА*.

³ По преданию, чалма на голове священнослужителя должна быть из простой белой материи, чтобы в случае необходимости из нее можно было бы изготовить саван.